

Глыба земли обрушилась прямо на Гэ Шаньцина, и в мгновение ока его фигура скрылась под завалом.

Черный Скорпион замер на долю секунды, а в следующий миг вновь угрожающе занес свой хвост.

— Вжух!

Внезапно мягкая, но решительная белая волна энергии меча пробила толщу земли. Следом за ней из-под завала стремительно вынырнула сине-голубая фигура, направляясь прямо к монстру.

Гэ Шаньцин сжимал меч в одной руке. Его лицо было сосредоточенным и холодным. Двигаясь быстрыми и причудливыми шагами, он уклонялся от вырывавшихся из-под земли каменных шипов, мысленно ведя отсчет времени.

— Р-р-а-а-а!

Почувствовав угрозу из-за сократившейся дистанции, Черный Скорпион без колебаний обрушил на него свой яростный рев.

Гэ Шаньцин, бывший наготове, резко оттолкнулся от земли и совершил высокий прыжок, уходя от ураганного ветра. На этот маневр ушли почти все его оставшиеся силы.

Но это не имело значения – целебных пилюль у него хватало.

Достав очередной пузырек, Гэ Шаньцин разом высыпал все содержимое в рот и продолжил свое стремительное сближение со скорпионом, используя ту же замысловатую технику шагов.

До этого момента докучливая букашка умела лишь прятаться и убегать, но теперь она мчалась вперед с неудержимой решимостью. Даже недалекий Черный Скорпион заподозрил неладное: неужели у этого человека припрятан какой-то козырь?

Мелькающий сине-голубой силуэт оставлял за собой шлейф послеобразов. Черный клинок свистел в воздухе, а лицо парня выражало абсолютное хладнокровие, словно он шел на верную смерть.

Скорпион пришел в ярость. Он испустил три последовательных рева, одновременно подняв из земли четыре каменные колонны, преграждавшие путь Гэ Шаньцину.

Гэ Шаньцин остановился, его взгляд был кристально чист.

Техника меча «Развевающиеся одежды», первое движение: «Когда зацвету я, все цветы увянут».

В мгновение ока мощная и острая белая вспышка энергии меча с невероятной скоростью устремилась вперед. Четыре каменные колонны были срезаны, словно мягкий тофу.

Однако даже этот сокрушительный удар, столкнувшись с ураганным ревом скорпиона, смог погасить лишь один из его потоков.

Вот черт!

Гэ Шаньцин округлил глаза, мысленно изрыгая проклятия.

Но ураганный ветер не собирался ждать.

— Бум!

Ударная волна настигла Гэ Шаньцина, и мощный поток воздуха отбросил его высоко в небо.

Несколько ребер сломались, а на животе зияли глубокие раны.

Резкая боль исказила его лицо, во рту снова появился металлический привкус крови.

Но в этот раз он не стал ее сплёвывать, а пересилил себя, сгруппировался в воздухе и благополучно приземлился на ноги.

Быстро проглотив пилюлю, Гэ Шаньцин вновь активировал внутреннюю технику, заставляя утихнуть взбудораженные болью мысли.

Каждое движение отзывалось невыносимой ломотой во всем теле – такова была цена работы на пределе возможностей. Сделав глубокий вдох, Гэ Шаньцин сумел подобраться к скорпиону еще на десять шагов ближе.

После этого он, не колеблясь, принял устойчивую стойку и, процедив сквозь зубы слова формулы, активировал второе движение техники «Развевающиеся одежды»:

— «Сияют доспехи на солнце золотой чешуёй»!

Золотистая волна энергии меча с сокрушительным свистом устремилась к Черному Скорпиону. Тот издал яростный рев и воздвиг перед собой четыре земляные стены!

Но этот удар без малейшего труда пробил все преграды и, не теряя мощи, обрушился прямо на панцирь монстра.

Скорпион попытался отступить на шаг, но его гигантское тело было слишком неповоротливым.

Золотая энергия меча с грохотом врезалась в его переднюю конечность, оставив на ней глубокую обугленную рану.

— Р-р-а-а-а!!

Черный Скорпион взвыл от боли. Ранение привело его в неопишное бешенство: его тело покрылось золотистыми узорами, а налитые кровью глаза с лютой ненавистью уставились на обидчика.

— ...

Гэ Шаньцин с Угольком в руках перевел взгляд на обугленную рану на лапе монстра, которая уже начинала затягиваться.

После чего, не раздумывая ни секунды, развернулся и бросился наутек!

— Да ты издеваешься! Это же был мой самый мощный удар!

Гэ Шаньцин взвыл от досады, едва не плача.

— Р-р-а-а-а!

В этот раз ураганный ветер не задел его напрямую, но поднявшийся вихрь все равно подбросил его в воздух.

Гэ Шаньцин совершил кувырок в воздухе и, коснувшись земли, продолжил бежать со всей мочи!

Черный Скорпион, перебирая лапами, бросился в погоню.

«Быстрее пей лекарство, восстанавливай силы и лети на мече! Если он тебя поймает, ты станешь его обедом!», – запаниковал Люлюцю, почуяв смертельную опасность.

Гэ Шаньцин едва ли не плакал на бегу: «Пилюли кончились, хнык-хнык...»

— ...

Люлюцю на секунду потерял дар речи, а затем закричал еще громче: «Тогда используй все, что у тебя осталось, быстрее! Раньше он просто ленился двигаться, но бегают он очень быстро!»

«Он уже нагоняет тебя!»

Гэ Шаньцин похолодел от ужаса, но оборачиваться не смел. На бегу он вытащил несколько взрывных талисманов и швырнул их через плечо назад!

— Взрыв!

Стоило ему выкрикнуть команду, как позади раздалось несколько оглушительных хлопков.

А следом послышался яростный, хриплый рев раненого скорпиона.

— Бум!

Огромная тень, подобно тяжелому черному столбу, вонзилась в землю прямо перед Гэ Шаньцином.

Парень замер на долю секунды и, скосив глаза, увидел совсем рядом налитые кровью глаза скорпиона.

Этим столбом оказалась его гигантская лапа.

— Мама дорогая!!

У Гэ Шаньцина душа ушла в пятки. Выжав из своего тела все возможные ресурсы, он совершил отчаянный рывок вперед, сумев снова немного оторваться от преследователя.

Так он и бежал, время от времени швыряя назад взрывные талисманы, чтобы замедлить монстра и не дать ему переключить внимание. Скорость его бега при этом оставалась предельной.

Он весь взмок от холодного пота. Если его никто не встретит в ближайшее время, ему точно конец!

— Сяо Цзинь! — позвал он во все горло.

Никто не ответил.

Его лицо побледнело еще сильнее, и он закричал снова:

— Старина Цзинь!

— Цзинь Чжань!!

Из-за дальнего выступа показался покрытый пылью силуэт, который принялся активно махать руками:

— Брат Гэ! Сюда, беги ко мне!

Гэ Шаньцин, бледный как полотно, из последних сил устремился на его голос.

Цзинь Чжань тоже времени не терял – он как раз устанавливал последний нефритовый жетон с начертанным символом в ключевую точку формации.

— Р-р-а-а-а!

Черный Скорпион снова испустил оглушительный рев.

Стиснув зубы так, что они едва не крошились, Гэ Шаньцин выжал из себя последнюю каплю духовной энергии и совершил кувырок в сторону, уходя от удара, попутно запустив в пасть монстру еще парочку взрывных талисманов.

В этот раз талисманы угодили точно по назначению, разорвав скорпиону половину челюсти. Тварь окончательно лишилась рассудка от ярости.

В ее примитивном мозгу осталась одна-единственная мысль: разорвать эту назойливую букашку на куски!

В следующую секунду из-под ног Гэ Шаньцина вырвался острый каменный шип, едва не проткнув его насквозь.

Следом за ним один за другим начали подниматься новые шипы. Они вырастали с поразительной скоростью и точностью, грозя превратить парня в решето.

Гэ Шаньцин бежал так быстро, что его ноги сливались в сплошное пятно. И все же он едва успевал – последний шип прошел в опасной близости от его самого сокровенного места!

— Твою дивизию!

У Гэ Шаньцина глаза чуть на лоб не вылезли от страха, а колени задрожали:

— Никаких правил приличия, бьет ниже пояса! Тьфу на тебя!

— Брат Гэ! Быстрее в круг! — прервал его возмущения Цзинь Чжань, отчаянно жестикулируя.

Черный Скорпион яростно ревел, а Гэ Шаньцин потратил последние взрывные талисманы, чтобы окончательно закрепить за собой статус главной мишени.

Через мгновение сосредоточенный Гэ Шаньцин вместе с обезумевшим от гнева Черным Скорпионом ворвался в границы Формации Пленения Духа.

— Оковы Всесущего! — выкрикнул Цзинь Чжань, ударив ладонью по земле.

Из-под земли взметнулись несколько золотых цепей, напоминавших извивающихся змей, и устремились к скорпиону.

Черный Скорпион почуял неладное в ту же секунду, как ступил в круг формации. Он попытался сдать назад, но золотые оковы уже крепко обвили его тело, надежно пригвоздив к месту.

— Формация Пленения Духа, активируйся!

Цзинь Чжань прикусил палец и быстро начертал в воздухе кровавые символы. Под ногами скорпиона вспыхнул ослепительный золотой свет.

Великий клан Цзинь входил в число десяти великих кланов и славился своими мастерами-артефакторами, а техника «Оковы Всесущего» была их уникальным секретным приемом.

При равном уровне культивации эти оковы гарантированно обездвиживали противника на две минуты. Даже если бы перед ними был практик стадии Зарождающейся Души или выше, они смогли бы удержать его на несколько мгновений.

А этих двух минут было более чем достаточно, чтобы запустить Формацию Пленения Духа!

#

<http://bllate.org/book/20779/2085226>